

Борьба за власть на Украине вступает в острую фазу – до президентских выборов осталось семь месяцев. 2 сентября Юлия Тимошенко объявила не только о своем выдвижении в президенты (в чем и так никто не сомневался), но и о том, что не будет ни с кем блокироваться. Сможет ли политик с самым высоким рейтингом на Украине выиграть выборы, или власть снова ускользнет из ее рук? И что с этого России?

Для Юлии Тимошенко выборы 31 марта 2019 года станут уже третьими в ее карьере. Дважды она уже проигрывала в борьбе за власть. Причем оба раза приходила второй; но если в 2010-м получила 25 процентов в первом туре и 45 во втором (уступив всего три процента Януковичу), то в 2014-м набрала всего 13 процентов, уступив победителю Порошенко более 40. Сейчас у Тимошенко будет третья попытка, и пока ее шансы представляются предпочтительными.

Дело не только в высоком рейтинге (по всем опросам она лидирует с 17–23 процентами, что для раздробленного украинского политического поля достаточно много). На стороне бывшего премьер-министра и поддержка части украинского олигархата, и, что еще более важно, симпатии США.

Действующий президент Порошенко крайне непопулярен: за него готовы голосовать как минимум вдвое меньше избирателей, чем за Тимошенко. Конечно, действующая власть имеет различные механизмы влияния на выборы, и Порошенко всеми ими воспользуется. Но сейчас между ним и Тимошенко расположились три кандидата – это Анатолий Гриценко, Юрий Бойко и Олег Ляшко. Их рейтинги от 10 до 14 процентов, и теоретически Порошенко может обойти кого-то из них и даже попытаться прорваться во второй тур. Чтобы столкнуться там с Тимошенко – и проиграть.

Почему проиграть, если в 2014-м Порошенко получил в четыре раза больше голосов, чем «женщина с косой»?

Потому что тогда Порошенко воспринимался как человек из центра политического спектра, не слишком связанный с прошлым, а у Тимошенко, только что вышедшей из тюрьмы, был очень высокий антирейтинг. Сейчас же, после трех с лишним лет правления, Порошенко стал обладателем такой же большой народной нелюбви, утратив

все свои преимущества перед Тимошенко.

А учитывая традицию украинских выборов, на которых после 1999 года не удавалось переизбраться ни одному президенту (в тот год Кучма стал единственным главой независимой, у которого это получилось), не видно никаких шансов на переизбрание Порошенко.

Олигарх, ставший президентом, не только нажил себе массу врагов среди своих же собратьев-олигархов, но и стал крайне непопулярным в народе. Таким образом, единственный шанс Порошенко на переизбрание состоит в том, чтобы убедить население, что только его хочет Запад, и без него Украина потеряет европейскую и американскую поддержку. Но это и близко не так: США, и уж тем более Европе, абсолютно безразличен Порошенко как таковой.

Вашингтону важно, чтобы в Киеве сохранялась прозападная ориентация, а кто именно ее обеспечит, — дело десятое. Конечно, Порошенко «проверенный товарищ», но, если его рейтинг на нуле, он не сможет обеспечить минимальную управляемость Украиной. То есть становится опасен для Запада. А Западу более выгоден новый президент, который хотя бы на первые годы получит некоторый кредит доверия со стороны населения. И если Запад увидит, что Порошенко может переизбраться только ценой нагнетания напряженности в и так гнилой украинской политической системе, то от него не просто отвернутся — его еще и подтолкнут.

А учитывая, что даже прорваться во второй тур Порошенко может только с огромными нарушениями, для тех же США нет никакого смысла обострять и так тяжелую ситуацию на Украине ради личного будущего нынешнего президента. Их в той или иной степени устраивают все основные претенденты, и предпочтение будет отдаваться тому, кто обеспечит минимальные потрясения.

Украина все равно управляется олигархатом в союзе с насквозь коррумпированным политическим классом, в котором сейчас никто не рискует даже заикаться о нормализации отношений с Россией. Победа Тимошенко и ее кланов (а заодно и стоящего за ней Коломойского) приведет, конечно, к определенному перераспределению средств и сил внутри украинской элиты, но не изменит курса на атлантизацию Украины.

При этом во внутривнутриполитической борьбе и Порошенко, и Тимошенко, естественно, обзывают друг друга «русскими агентами», – но это просто правила игры. Причем то же самое они говорят и для своего внешнего избирателя – США. Тимошенко пытаются представить как недостаточно жесткого по отношению к России кандидата. Американцам постоянно напоминают, как, будучи премьер-министром, Тимошенко подписала газовый контракт с Путиным, а во время войны 2008 года не поддержала Грузию.

Понятно, что в США есть двойственное отношение к Тимошенко, но, учитывая украинские реалии, выбирать особенно не из чего. Тимошенко – реальный политический тяжеловес. Ей есть что рассказать американцам про нынешнего украинского президента, впрочем, администрация Порошенко в 2016 году успела даже публично выступить против бывшего тогда кандидатом в президенты Трампа.

Поэтому когда на днях в Киеве советник Трампа Джон Болтон после встречи с Порошенко побеседовал с Тимошенко, это не было простой формальностью или любопытством.

Вашингтону Украина нужна для торга с Россией: США не собираются просто так отдавать ее Москве, но готовы пойти на определенный торг и то, что им кажется уступками. Например, на приход к власти кандидата, который будет более приемлем для России. И если Москва даже полупонамеком даст понять, что Тимошенко как раз такова, Вашингтон «полюбит» ее еще больше. Пускай будет Тимошенко – с ней Путин хотя бы разговаривать будет, а Москве мы это подадим как наш, американский шаг навстречу российским интересам.

Понятно, что для России важны не персоналии, а перелом в настроениях украинского общества, смена украинской постмайданной элиты. Тимошенко сменит Порошенко в силу внутриукраинских реалий и борьбы за власть в рамках одной постмайданной элиты. Но будет смешно, если ее приходу к власти поспособствует желание США смягчить напряжение в разногласиях с Россией по Украине.

(www.vz.ru)